

Его дротик стрелял камешками, которые разбивали им головы, и убивал их, сбрасывая на них сверху большие камни.

Как только что-то попадало в руку Черной Мамбы, это становилось орудием убийства, смертельным оружием. Сливаясь с темнотой, он ничем не отличался от канмы.

Скучная битва, длившаяся более четырех часов, продолжалась. Битва между разведгруппами ФАП и Черной Мамбой, начавшаяся в час ночи, продолжалась до рассвета.

Позади лагеря пулеметчиков появилась окровавленная фигура человека. Сильная рука схватила за шею стрелка, который наблюдал за поляной.

Треск!

Шейный отдел позвоночника и затылок разлетелись вдребезги от чистого давления.

Ладонь мимоходом шлепнула по груди другого стрелка. Раздался звук трескающихся грудных костей.

'Черт, я устал'.

Враг был обездвижен, но он не смог его убить. Пулеметчик повернул голову, как только понял, что что-то не так, и поднял свой кукри.

Его взгляд остановился на окровавленном дьяволе, возвышающемся на фоне лунного света. От дьявола до его носа донесся запах крови.

"Ка, канма!"

Пулеметчик почувствовал, что логика его подводит. Прежде чем его мозг успел отреагировать, лезвие сверкнуло в лунном свете. Кукри разрезал шею, словно масло.

"Кук!"

На шее пулеметчика появилась красная полоса.

"Хуя!" Со странным криком младший сотрудник выхватил свой короткий меч.

Кланг!

Младший штаб едва коснулся рукоятки своего короткого меча. Кукри, только что прошедший мимо шеи стрелка, повернулся, следуя движению локтя. Это было движение журавлиного крыла, по теории журавля, бьющего своими крыльями орла. Голова младшего сотрудника, которая была атакована в висок, провалилась внутрь.

В этот момент шея другого отвалилась.

Безголовое тело стрелка и разmozженная голова младшего сотрудника одновременно упали на землю.

Глаза стрелка с пробитой грудью невероятно расширились.

Его лицо побледнело, как бумага.

Он видел канму, который, по слухам, пьет человеческую кровь и ест их плоть.

"Агх, ка, канма!"

В тот момент, когда Черная Мамба обернулся, у него изо рта пошла пена и он упал назад.

"Ха, он сам умер!"

Он уже готовился нанести последний удар, который заставил его непонимающе улыбнуться. Сердце стрелка не справилось со страхом и ранениями, поэтому перестало биться.

Лагерь пулеметчиков был залит красной кровью. Из груди младшего сержанта выкатилась граната, которая все еще была приколотая. Он не успел ее использовать. Когда Черная Мамба схватил гранату, со вспышкой темнота раскололась с другой стороны.

"Этот жезл Аллаха!"

Со вспышкой Черная Мамба тут же ударил ногой о землю.

Бах!

Боеголовка разнесла три трупа в кровь.

"Аск!"

Черная Мамба покачнулся, как падающий лист, от удара взрыва.

Его мышцы, превосходящие норму, устали за долгие напряженные часы.

Его LTNR достиг предела, из-за чего мышцы не могли работать в полную силу. Черная Мамба, которого отбросило на землю, прокатился несколько раз, прежде чем остановиться.

Его били камни и кололи щепки дерева. Его сознание колебалось. Резонанс его разума усилился за то время, пока он сражался в битве не на жизнь, а на смерть. Он не получил серьезных травм, так как приземлился вместе с потоком волн резонанса, а не против него.

"Йа илахи, ла-астати-ву-ан усалдика! Тасва канма. (Клянусь Аллахом, я не могу в это поверить. Я получил канму.)"

Черная Мамба стоял, избитый.

Он мог видеть партизана, который танцевал, поднимая руки вверх. До него было всего 70 метров.

Канма их религии не погиб. Партизан, стрелявший из РПГ с близкого расстояния, открыл рот, широкий, как фонарь.

"Ка, ка, ка, ка, канма!".

В человека только что выстрелили из РПГ. Партизан выглядел напуганным до смерти. Несмотря на то, что у него под рукой был пистолет, он запаниковал, пытаясь захватить пусковую установку еще одну боеголовку.

РПГ не запускался, если боеголовка и пусковая установка не были выровнены по градусу. В некотором смысле это была мера безопасности.

Черная Мамба восстановил равновесие. Рука партизана дрожала, как веточка под взглядом дьявола, его душа покидала его. Дошло до того, что его дрожащая форма выглядела жалко.

"Прощайте. Хотя я не знаю, примет ли Аллах такую грязь, как ты".

Темный предмет, пронесшийся по воздуху, пробил легкие партизана и вышел с другой стороны. Это была советская граната, которую Черная Мамба бросил, даже не активировав.

У него закончились пули и дротики. Граната, которую он только что бросил как камень, была последним оружием. Лейтенант-коммандер Пайзе, некогда тиран Сахеля и командир разведчиков, погиб от гранаты. Если бы Пайзе был в здравом уме, он мог бы застрелить Черную Мамбу, потерявшего опору от выстрела. Выживает только сильнейший. На поле боя не существует "если".

Со смертью Пайзе взрывы и выстрелы в Эр Экдике прекратились.

Черная долина с серым туманом превратилась в Геенну, или исламский ад. Из ада вышла человеческая фигура, вся в крови, с зарей на спине. Это был Азраил, пожравший 120 душ, Черная Мамба. Когда появился окровавленный дьявол, жажда крови расширилась, словно отгоняя туман.

Его шаги были уверенными, а выражение лица замкнутым.

В отличие от того, что казалось, ноги Черной Мамбы дрожали мелкой дрожью. Позади него путь, по которому он шел, был усеян кровью. Это была линия крови, как его собственной, так и его врагов.

В том месте, куда он бросился, чтобы избежать взрыва гранаты, прятался партизан. Он был ранен в икру. Партизану, который дал порез, взамен перерезали шею. О том, как партизану удалось нанести удар по канме, никто не рассказывал.

После ухода Черной Мамбы из лагеря пулеметчиков выползла окровавленная человеческая фигура.

Выбравшись из койки, человек ползал без чувства направления, пока не потерял сознание в куче крови. Это был партизан, сердце которого остановилось от страха. Он выжил под покровительством Аллаха благодаря чрезвычайной удаче.

Часовой отряда Пайзе из основной армии Хабиба решил свою судьбу в долине Эр Экдим. Это был результат того, что они остались верны своей жизни как наемники, сражаясь против угла смерти.

Долина Эр Экдим представляла собой область осадочных пород.

Поверхность скал округлилась после многих лет прохождения ветров. Здесь было несколько грибовидных скал, нижние части которых округлились со временем.

Черная Мамба развалилась под самой большой грибовидной скалой. Это было хорошее место для укрытия, так как в нем было пустое отверстие корня, и он давал укрытие от солнечного света и ветра.

Его рана от отравленного дротика уже зажила и покрылась струпьями. Его ядовитое состояние тоже зажило. Остальные раны, колотые, ушибленные и рваные раны выглядели свирепыми, но

были не слишком серьезными. Проблемой была колотая рана на его левой икре. Она была глубиной в один дюйм и пять дюймов в поперечнике.

Он разорвал свою гандуру, чтобы остановить кровотечение, и вытащил куски дерева и металла, впившиеся в его тело. Вытащив большую часть кремней, он рухнул на землю.

У него не было сил двигаться. Его ноги начали дрожать от ночного использования. Это был результат использования напряженных приемов, от которых мышцы ног напряглись. Даже его крепкие как железо мышцы не могли выдержать такого напряжения.

Черная Мамба впервые почувствовал, насколько важна помощь его товарищей. Десятиточечный строй противника был самым выгодным против таких одиноких солдат, как он.

Небесная сеть, которая часто фигурировала в романах о боевых искусствах, не была ложью. Если бы Эмиль прикрывался от РПГ своим пулеметом, бой закончился бы легко. Конечно, вероятность того, что Эмиль погибнет при этом, была стопроцентной.

Он также чувствовал, как трудно идти против подготовленного противника, даже если это была бы похожая битва. Он не мог использовать яд в качестве оправдания. Враг мог использовать столько же методов, чтобы убить его, сколько и он сам. В конце концов, на поле боя не было спасителя со спичечной головкой.

Черная Мамба уставился на восточное небо, которое стало наливаться красным цветом. Туман, окутавший долину, начал подниматься по поверхности скалы. Это было то самое зрелище восхода солнца, которое он часто наблюдал на маленьком мостике, на вершине скалы Кабана.

"Все кончено".

При словах Буримера десять налитых кровью глаз обратились к капитану. Всю ночь все сжимали сердца в ожидании. Прошло четыре часа непрерывных взрывов и выстрелов. За всю ночь было насчитано более трехсот взрывов.

Несмотря на то, что Черная Мамба был талантлив, он был самым молодым в их команде. Ни один наемник не находил утешения в том, чтобы отправлять младшего в хаос. Даже Майк, которому было приказано оставаться на месте, почувствовал, что его внутренности пылают черным пламенем.

- Черный. Черное!

Капитан открыл гарнитуру и крикнул.

Ответа не последовало. Черная Мамба бежал и катился по всему периметру взрывов и афтершоков. Было бы странно, если бы его гарнитура осталась целой.

Лица наемников сморщились. Каждый представлял себе результат, который ему не нравился. Только Омбути сохранял спокойствие. Человек был человеком, а азраил был азраилом. Его хозяин не собирался быть побежденным всего лишь несколькими стадами охотничьих собак породы басенджи. Вера Омбути оставалась непоколебимой.

"Буример, Майк, начинайте поиски".

Наемники ушли, оставив после себя только Шартр.

Омбути повсюду искал Черную Мамбу.

Часть скалы была разрушена. В течение всей ночи раздавались небольшие и громкие взрывы. Земля переворачивалась, и камни разлетались вдребезги. После увиденного в душу закралась тревога.

"Омбути!"

На звук львиного рева Омбути вскинул голову. Под грибным камнем лежал его Вакиль, раскинув все четыре крыла.

"Увах!"

Омбути в бешенстве бросился к нему и, обняв Черную Мамбу, разрыдался. Омбути верил в способности своего Вакиля, но его грудь превратилась в уголь.

"Э, что ты делаешь?"

Удивленный, Черный Мамба заговорил с акцентом Кёнсандо.

"Вакиль, ты в безопасности! Аллаху Акбар! Аллаху Акбар!"

Мужчина старше 40 лет заплакал безобразными слезами.

"Омбути, я голоден".

Черная Мамба был готов умереть от голода. Его голод был столь же велик, как и энергия, которую он потратил. Омбути поспешно достал из рюкзака свой С-рацион и шоколадные батончики.

"Колокольчик, вот Вакиль".

Услышав крики Омбути, его товарищи бросились к нему.

Они пришли в ужас, увидев вместо человека комок крови. Только глаза его оставались черно-белыми, а все остальное окрасилось в красный цвет. Даже лицо было покрыто коркой засохшей крови.

Белл Ман поспешил проверить его раны.

Мелкие царапины не были серьезными. Это были разрывы от осколков камней или кусков дерева, которые разорвало взрывами. Большой раной была разорванная ножом икра.

Его мышцы были перекручены разрывом длиной в фут.

Белл-Мэн немедленно простерилизовал рану и начал накладывать швы. Он наложил около сотни швов.

Пока Колокольчик накладывал швы, Черная Мамба съел пять С-пайков. Как только трапеза закончилась, Омбути быстро зажег сигарету и предложил ее. Это была десертная услуга верного слуги Омбути.

Когда шов уже почти закончился, Белл Ман хлопнул себя по лбу.

"Ах, анестезия!"

Это была ошибка, о которой он часто забывал.

"Опять забыл?"

"Почему ты не сказал?" с сомнением спросил Белл Мэн.

"Я думал, у нас не хватает анестезии. Это больно. Не забудь в следующий раз", - невозмутимо ответила Черная Мамба.

Все наемники покачали головами. Один был психом, а другой - чудовищем.

Капитан схватил Черную Мамбу за руку.

"Хорошая работа".

Сказать было нечего.

"Мясо барсука толстое". Черная Мамба улыбнулся.

Теперь, когда он был сыт, пришел сон.

Это был его природный инстинкт, чтобы ускорить процесс восстановления и одновременно снизить затраты энергии.

"Черный! Ага."

Омбути тут же захлопнул рот Майка рукой.

"Тихо. Он заснул".

Члены группы, прибывшие позже, разинули рты.

"Zzz- Zzz-"

Это было смешно.

Подумать только, что может существовать человек, который так комфортно спит, храпя, после кровопролитной битвы, посреди поля боя, пропахшего кровью! Они потеряли дар речи от такой бесцеремонности.

Омбути достал свою Беретту и встал на страже перед Черной Мамбой. Чжан Шин и Эмиль наблюдали сзади. Колокольчик разрезал одежду Черной Мамбы и начал лечение.

"Солдат, тут куча преданных дам".

Буример улыбнулся, потеряв дар речи.

"Оставь его; даже если это Черный, он устал бы до смерти".

Капитан уставился на храпящую Черную Мамбу сложными глазами.

"Чжан Шин, Эмиль, предоставьте охрану слуге Блэка и следуйте за Майком".

"Но Блэк выглядит раненым..."

Чжан Син и Эмиль волочили ноги и отказывались уходить.

"Что вы делаете, ублюдки? Нам нужно поторопиться с уборкой. Возьмите все необходимое и все такое". Начался профессиональный садизм Майка.

"Надо бы взглянуть на шедевр, над которым ангел смерти трудился всю ночь", - неторопливо сказал Эмиль, перекидывая через плечо свой "Миними".

Он тоже стал ветераном, которого уже не трогали приказы Майка.

Черная Мамба продолжал храпеть, ни о чем не заботясь.

Буример и Майк сформировали команды и поднялись на поверхность долины Эр Экдим.

"Уф!"

"Боже мой!"

Наемники, обнаружившие место битвы, задрожали. Мурис быстро щелкнул затвором фотоаппарата.

Вся скала была опрокинута.

По кускам расколотых камней, взорванным пням, вырванным с корнем растениям и траве, спутанным трупам можно было понять, насколько ожесточенной была битва, по одному только отражению.

"Этот змеиный ублюдок перевернул весь утес вверх дном. Черт, я теперь даже дышать не смогу.

Я больше никогда не буду смотреть на корейских ублюдков", - пробормотал Майк под дых с усталым выражением лица.

Поле боя было ничто по сравнению с рядами трупов. Их было бесконечное множество.

Трупы, разорванные взрывами, не удивляли. Кроме Чжан Шина и Эмиля, все они были наемниками, которые когда-то были авангардом поля боя. Они были пожилыми людьми, которые открывали свои пайки, чтобы поесть перед кусками тел.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164492>